

УДК 533.7:517.958

© 1994 г. В. С. ГАЛКИН, Н. К. МАКАШЕВ

О КИНЕТИЧЕСКОМ ВЫВОДЕ УРАВНЕНИЙ ГАЗОДИНАМИКИ МНОГОКОМПОНЕНТНЫХ СМЕСЕЙ ЛЕГКИХ И ТЯЖЕЛЫХ ЧАСТИЦ

Рассмотрен вывод методами кинетической теории уравнений газовой динамики многокомпонентных смесей частиц с резко различающимися массами и замороженными внутренними степенями свободы. Установлено, что макроскопическое описание может быть односкоростным и двухтемпературным. Особенностью является необходимость использования многоскоростного решения уравнений Больцмана для тяжелых компонентов, а также способ введения их эффективной температуры. Дано соответствующая модификация обобщенного метода Чепмена — Энскога. Показано, что соотношения Стефана — Максвелла имеют смысл локальных соотношений для диффузионных скоростей компонентов при переходе от многоскоростного решения кинетических уравнений к односкоростному макроскопическому описанию. Рассчитаны в произвольном приближении по полиномам Сонина переносные свойства, обменные слагаемые и соотношения Стефана — Максвелла в системе уравнений газодинамики, записанных в приближении Навье — Стокса. Рассмотрена критика обобщенного метода Чепмена — Энскога. Даны необходимые разъяснения.

Течения газовых смесей из молекул сравнимых масс при числах Кнудсена $Kn \ll 1$ описываются макроскопическими уравнениями для плотности ρ , массовых концентраций $Y_N = p_N/\rho$, среднемассовой скорости u и температуры смеси T . Индекс $N = 1, 2, \dots, S$ обозначает сорт частиц, S — число компонентов. Систему уравнений для макропараметров $\Gamma_s \equiv (\rho, Y_N, u, T)$ называют односкоростной и однотемпературной. Переносные свойства $\Gamma_s \equiv (P, q, V_N)$, где P — тензор напряжений, q — поток тепла и V_N — диффузионные скорости, выражаются через Γ_s , $\nabla \Gamma_s$ и т. д. с помощью локальных соотношений, вид которых зависит от приближения по числу Kn . Наличие таких связей — следствие того, что в уравнениях переноса для Γ_s при $Kn \ll 1$ присутствуют большие по модулю моменты интегралов столкновений. Для Γ_s аналогичные члены равны нулю. Поэтому Γ_s иногда называют «медленными», а Γ_s — «быстрыми» переменными.

В смесях легких и тяжелых компонентов (назовем их ϵ -смесями) действуют дополнительные факторы: замедленный обмен энергией в столкновениях легких и тяжелых частиц, большая инерция последних. На первый взгляд, это дает основания расширить группу макропараметров Γ_s , включив в нее температуры T_N и средние скорости u_N компонентов. На такое макроскопическое описание опирается, например, механика многофазных сред [1]. Соответствующие обобщения уравнений газодинамики предлагались и использовались в работах [2—12] и т. д.

Для вывода таких уравнений на базе кинетической теории сначала в основном применялся метод моментов Грэда — Максвелла [2—9], однако из-за сложности вычислений решения кинетических уравнений ограничивались низшими приближениями по ортогональным полиномам и в силу этого обладали недостаточной точностью в определении переносных свойств.

Модификации методов Гильберта и Чепмена — Энскога сначала применялись

к двухтемпературной бинарной смеси при сравнимых молярных концентрациях компонентов [13—16]. Предложенный в [17, 18] и развитый в [19—22] обобщенный метод Чепмена — Энскога, ориентированный на смесь с произвольным отношением концентраций, использовался в [11, 12] при выводе в приближении Эйлера многотемпературных уравнений реагирующей ε -смеси, а в [23] — для получения в навье-стоксовском приближении уравнений двухскоростной двухтемпературной газодинамики бинарной ε -смеси с вычислением коэффициентов переноса в низших приближениях по полиномам Сонина. В [24] аналог обобщенного метода Чепмена — Энскога в варианте [20] применен для получения коэффициентов переноса в произвольном приближении по ортогональным полиномам, но в предположении о малости различий между скоростями и температурами компонентов.

В обобщенном методе Чепмена — Энскога функции распределения f_N разлагаются в ряды относительно максвеллианов $f_N^{(0)}$, рассчитываемых по температурам T_N и средним скоростям u_N компонентов смеси. Этот метод кроме большей общности решения для f_N обладает и большей вычислительной эффективностью по сравнению с классическим методом Чепмена — Энскога [25]. В случае ε -смеси общий алгоритм метода может быть упрощен в рамках точности макроскопического описания.

Наиболее подробно изучены бинарные ε -смеси. При большой разнице в массах частиц смеси время релаксации разности температур ее компонентов может быть равным по порядку величины макроскопическому времени τ . Поэтому здесь на временах порядка τ имеем $(T_1 - T_2)/(T_1 + T_2) \lesssim 1$. Однако время релаксации разности средних скоростей компонентов по порядку величины равно времени максвеллизации одной из функций f_N . Поэтому можно предположить, что в условиях применимости макроскопического описания газодинамика бинарной ε -смеси может быть односкоростной в силу существования в этих условиях локального соотношения для вычисления разности скоростей компонентов (аналогично обычной смеси). К такому выводу пришли авторы [26, 27], рассмотревшие пространственно однородную задачу с начальными условиями на средние скорости и температуры бинарной смеси. Тем не менее двухскоростные (двухжидкостные) модели могут быть полезными, расширяя область применимости макроскопического описания. Поэтому они получили весьма широкое применение (например, [9, 24]).

Важной особенностью бинарной ε -смеси является то, что в области применимости макроописания при сравнимых Y_N (а также меньшей массовой концентрации тяжелых частиц) диффузионная скорость тяжелого компонента может быть большей или порядка его средней тепловой скорости [12, 23]. Поэтому соответствующий максвелlian не линеаризуется по диффузионной скорости и для решения системы уравнений Больцмана при $Kn \ll 1$ необходим характерный для обобщенного метода Чепмена — Энскога многоскоростной подход, когда функции $f_N^{(0)}$ зависят от u_N .

Подчеркнем, что переносные свойства бинарной ε -смеси не были рассчитаны в произвольном приближении по полиномам Сонина для любых Y_N .

Цель данной статьи состоит в обобщении вывода уравнений переноса в приближениях Эйлера и Навье — Стокса на случай многокомпонентной смеси из двух групп резко отличающихся по массе частиц (легких и тяжелых) в произвольном приближении по полиномам Сонина и для любых отношений концентраций. По определению, уравнения в приближении Эйлера получаются при $f_N = f_N^{(0)}$. В приближении Навье — Стокса переносные свойства включают в себя линейные по градиентам медленных макропараметров слагаемые. Системы уравнений переноса включают в себя также записанные в тех же приближениях локальные соотношения для быстрых макропараметров — диффузионных скоростей компонентов, от которых явно зависят многоскоростные решения для функций распределения f_N .

Конечная цель работы — вывод уравнений переноса многокомпонентной ε -смеси, предельно упрощенных в рамках точности макроскопического описания и содержащих главные слагаемые переносных свойств и обменных членов для основных классов течений.

1. Рассмотрим свойства решений кинетических уравнений для многокомпонентных ε -смесей при $\text{Kn} \ll 1$. Пусть в смеси массы частиц m_N и сечения их столкновений друг с другом σ_{NK} удовлетворяют условиям

$$m_\alpha \sim m, \quad m_i \sim M, \quad \varepsilon \equiv (m/M)^{1/2} \ll 1 \quad (1.1)$$

$$\sigma_{\alpha\beta} \sim \sigma_m, \quad \sigma_{ij} \sim \sigma_{ik} \sim \sigma_{il} \sim \sigma_M, \quad \sigma_m = F(\varepsilon) \sigma_M, \quad F(\varepsilon) \lesssim 1$$

Здесь и далее относящиеся к S_m легким компонентам величины обозначаются нижними индексами из греческих букв, величины, относящиеся к $S_M = S - S_m$ тяжелым компонентам, — индексами из малых латинских букв. С аналогичными целями используются также нижние индексы m и M . В общих выражениях сохраняются индексы из больших латинских букв $N, K, L = 1, \dots, S$.

Для смесей инертных газов $F(\varepsilon) \sim \varepsilon$ [28, 29], в молекулярных двухатомных газах $F(\varepsilon) \sim 1$ [28—30]. В случае смеси газов с мелкодисперсной примесью $F(\varepsilon) \sim \varepsilon^\gamma$, $1 < \gamma < 3/2$ [23].

Введем масштаб течения L , число Маха $M_0 = u/a$ и определяющий состав смеси параметр

$$\delta \sim \frac{n_M}{n_m}, \quad n_M \equiv \sum_{l=1}^{S_M} n_l, \quad n_m \equiv \sum_{\alpha=1}^{S_m} n_\alpha, \quad n = n_m + n_M$$

Здесь a — равновесная скорость звука

$$a \sim c_M^T \sqrt{(\delta + 1)/(\delta + \varepsilon^2)}, \quad c_M^T = \sqrt{2kT_* / M} = \varepsilon c_m^T$$

u — среднемассовая скорость, n_N — числовая плотность частиц сорта N , k — постоянная Больцмана, $T_* \sim T_N$ — характерное значение температуры смеси.

С помощью разложения интегралов перекрестных столкновений по степеням ε [23, 31] и громоздкого совместного анализа кинетических уравнений для f_N и уравнений переноса для u_N , T_N аналогично [12, 23] можно установить следующие свойства течений ε -смесей (1.1).

1. Для произвольных значений δ макроскопическое описание применимо (т. е. f_N близки соответствующим максвеллианам $f_N^{(0)}$), если

$$\text{Kn} \sim (n\sigma_M L)^{-1} \ll \text{Kn}_* (M_0, \delta, F(\varepsilon)) \quad (1.2)$$

Вид функции $\text{Kn}_*(M_0, \delta, F(\varepsilon))$ установлен в [12, 23] и показан на фиг. 1 сплошной кривой для $M_0 \sim 1$, $F = 1$ и штриховыми кривыми для $u \sim c_M^T$, $F = 1$. В тех же обозначениях функция $\text{Kn}_{**}(M_0, \delta, \varepsilon)$ дана на фиг. 2.

2. В случае (1.2) конечная разница в температурах компонентов может существовать тогда, когда состав смеси и масштаб течения удовлетворяют условиям

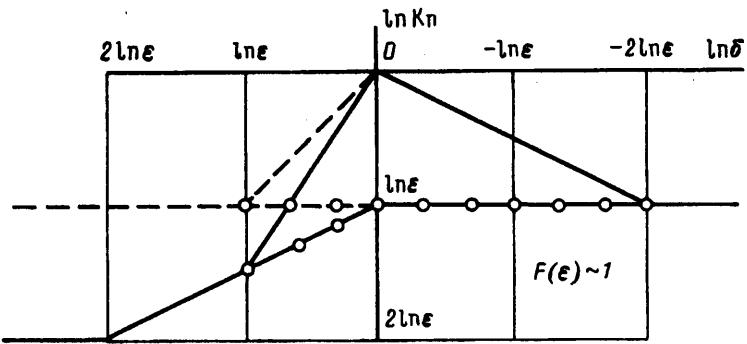
$$\varepsilon \ll \delta \ll F(\varepsilon) \varepsilon^{-2} \quad (1.3)$$

$$\text{Kn}_{**}(M_0, \delta, F(\varepsilon)) \leq \text{Kn} \quad (1.4)$$

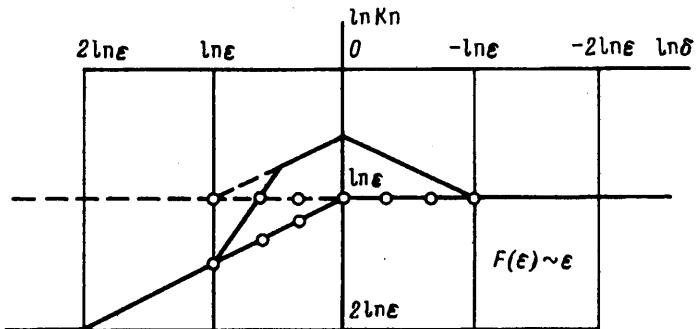
Функции $\text{Kn}_{..}(M_0, \delta, 1)$ и $\text{Kn}_{..}(M_0, \delta, \varepsilon)$ показаны на фиг. 1, 2 при $M_0 \sim 1$ и $u \sim c_M^T$ сплошной и штриховыми кривыми с точками соответственно.

3. В условиях (1.2) справедливы неравенства

$$V_N \ll c_m^T, \quad \Delta_{NK} \equiv |V_N - V_K| \ll c_m^T \quad (1.5)$$

Фиг. 1

Фиг. 2

В силу (1.5) отношение $V_a/c_m^T \ll 1$, и для функций распределения легких компонентов f_α возможно получение односкоростного решения, когда $f_\alpha = f_\alpha(t, x, c_\alpha^\circ)$, $c_N^\circ \equiv \xi_N - u$. Здесь ξ_N — скорость частицы сорта N в неподвижной системе координат.

4. Если $\delta \leq \varepsilon^2$ (иначе говоря, $\rho_M \equiv \sum m_i n_i \leq \rho_m \equiv \sum m_\alpha n_\alpha$) и $M_0 \sim 1$, то $u \sim c_m^T$, $u_i > c_M^T$, т. е. для тяжелых компонентов реализуется «гиперзвуковой» режим течения. Здесь в случае (1.2) справедлива оценка

$$V_i \sim c_m^T \frac{L_u}{L} = c_m^T \frac{\text{Kn}}{\varepsilon^2}, \quad L_u = \frac{1}{n_m \sigma_M \varepsilon^2} \quad (1.6)$$

где L_u — масштаб релаксации средних скоростей компонентов, который в данном случае совпадает с масштабом максвеллизации f_i в столкновениях тяжелых частиц с легкими. По этой причине при условии (1.2) величина $L_u \ll L$, а V_i являются быстрыми переменными, для которых получим локальные соотношения.

При $\varepsilon^3 \leq \text{Kn} \ll \text{Kn}_* = \varepsilon^2$ в силу (1.6) $V_i \geq c_M^T$ и линеаризация решения для f_i по отношению V_i/c_M^T невозможна. Иными словами, необходим многоскоростной подход, когда $f_i = f_i(t, x, c_i)$, $c_N = \xi_N - u_N$. С учетом этого, а также в силу (1.3), (1.4) для смеси, в которой $\delta \leq \varepsilon^2$, решения для f_α и f_i представим в виде

$$f_\alpha = f_\alpha^{(0)} [u, T] (1 + \varphi_\alpha), \quad f_i = f_i^{(0)} [u_i, T] (1 + \varphi_i), \quad \varphi_{\alpha,i} \ll 1 \quad (1.7)$$

$$f_N^{(0)} [u_N, T_N] = n_N \left(\frac{m_N}{2\pi k T_N} \right)^{3/2} \exp \left[- \frac{m_N (\xi_N - u_N)^2}{2k T_N} \right] \quad (1.8)$$

Модифицировав в соответствии с решением (1.7) процедуру метода Чепмена —

Энскога, в главном приближении для V_i найдем коррелирующее с оценкой (1.6) выражение

$$V_i = \frac{m_i \nabla p}{\rho \sum_{\alpha} n_{\alpha} \Phi_{\alpha}}, \quad \Phi_{\alpha} = \frac{16}{3} m_{\alpha} \Omega_{\alpha}^{(1,1)} \quad (1.9)$$

$$p = n_m k T, \quad \nabla p = -\rho \frac{D \mathbf{u}}{Dt}, \quad \frac{D}{Dt} = \frac{\partial}{\partial t} + \mathbf{u} \cdot \nabla, \quad \rho = \rho_m + \rho_M$$

где интегралы Ω определены в [32].

Существование локальных соотношений (1.9) в условиях гиперзвукового режима течений тяжелых компонентов ($u_i \gg c_M^T$) и применимости макроскопического описания свидетельствует о том, что здесь возможен переход от многоскоростного решения (1.7), (1.8) для f_N к односкоростной газовой динамике. Вид выражений (1.9) показывает, что в данных условиях разделение скоростей компонентов вызвано исключительно инерционными эффектами, которые максимальны в случае $M_0 \sim 1$ именно при $\rho_M \lesssim \rho_m$. Поэтому априори можно предположить, что подобные локальные связи на V_i должны существовать и в других условиях.

5. В случае (1.2), (1.3) в нулевом приближении по Кп и ϵ для f_{α} и f_i справедливы уравнения

$$\sum_{\beta=1}^{S_m} J_{\alpha\beta}(f, f) + \sum_{i=1}^{S_M} J_i^L(f_{\alpha}) = 0, \quad \sum_{j=1}^{S_M} J_{ij}(f, f) = 0 \quad (1.10)$$

где $J_i^L(f_{\alpha})$ — интеграл Лоренца [32]. Решение (1.10) — максвеллианы $f_{\alpha}^{(0)}[u_m, T_m]$ и $f_i^{(0)}[u_M, T_M]$. Здесь u_m и u_M — средние скорости, а T_m и T_M рассчитываются по собственным скоростям частиц $\xi_{\alpha} - u_m$, $\xi_i - u_M$ соответственно.

Таким образом, в условиях (1.3) макроскопическое описание многокомпонентной ϵ -смеси может быть лишь двухтемпературным. Если в условиях (1.2) не выполнены неравенства (1.3) или (1.4), температуры компонентов близки друг другу. Здесь возможны однотемпературные решения для f_N и соответствующая газовая динамика.

6. Имеет место следующая принципиальная особенность, связанная с определением температуры тяжелых компонентов. Поскольку f_i зависят от $c_i = \xi_i - u_i$ и одной температуры, ею может быть только такая величина, как

$$\theta_M = \frac{1}{n_M} \sum_{i=1}^{S_M} n_i T_i, \quad \frac{3}{2} n_i k T_i = \int f_i \frac{m_i c_i^2}{2} dc_i \quad (1.11)$$

Если $\rho_M \lesssim \rho_m$, $M_0 = O(1)$, то максвеллианы $f_i^{(0)}$ по существу должны зависеть от c_i . Однако их установление происходит по отдельности для каждого тяжелого компонента в столкновениях его частиц с легкими при температуре последних, равной $T_{m0} \approx T_m$.

$$\frac{3}{2} n_m k T_{m0} = \sum_{\alpha=1}^{S_m} \int f_{\alpha} \frac{m_{\alpha} c_{\alpha}^{\circ 2}}{2} dc_{\alpha}^{\circ}, \quad c_{\alpha}^{\circ} = \xi_{\alpha} - u$$

Из сказанного следует равенство $T_i = T_{m0}$, из-за которого в силу (1.11) $\theta_M = T_{m0}$. Между тем определенная по $c_i^{\circ} = \xi_i - u$ (аналогично T_{m0}) температура тяжелых компонентов

$$T_{M0} = \theta_M + \sum_{i=1}^{S_M} \frac{\rho_i V_i^2}{3 n_M k}$$

при $V_i \gtrsim c_M^T$ на свою величину отличается от $T_{m0} \approx \theta_M$. Иными словами, опреде-

ленные в одной системе отсчета собственных скоростей частиц температуры легких и тяжелых компонентов в данном случае будут на свою величину отличаться друг от друга в условиях, фактически однотемпературных. Объясняется это уширением «средней» функции распределения тяжелых компонентов за счет влияния разделения их парциальных средних скоростей.

Вычисляемая согласно (1.11) величина θ_M верно отражает свойства решения, хотя и может трактоваться лишь как «эффективная» температура из-за того, что каждое из слагаемых в сумме $n_i T_i$ соответствует своей системе отсчета собственных скоростей.

Итак, суммируя изложенное выше, можно утверждать, что без уменьшения общности макроскопическое описание движения многокомпонентных ε -смесей (1.1) произвольного состава может быть сведено к двухтемпературному и односкоростному. Решения для f_N при этом следует искать в виде

$$f_\alpha = f_\alpha^{(0)} [u, T_{m0}] (1 + \varphi_{\alpha 0}), \quad f_i = f_i^{(0)} [u_i, \theta_M] (1 + \varphi_i) \quad (1.12)$$

$$\varphi_{\alpha 0} = \varphi_\alpha + \frac{m_\alpha}{kT_{m0}} V_\alpha \cdot c_\alpha^0$$

где поправки $\varphi_{\alpha 0}$, $\varphi_i \ll 1$. С учетом (1.5) решение (1.12) для f_α удобно представить в аналогичной f_i форме

$$f_\alpha = f_\alpha^{(0)} [u_\alpha, \theta_m] (1 + \varphi_\alpha) \quad (1.13)$$

Здесь величина θ_m определена аналогично θ_M (см. (1.11)) и отличается от температуры T_{m0} легких компонентов, вычисленной по c_α^0 , т. е. на величину, много меньшую единицы. Уравнения для φ_α и φ_i имеют одинаковый структурный вид и свойства.

Многоскоростная форма решения для f_i и f_α предполагает (в силу сделанного выше вывода об односкоростном характере газодинамических уравнений) получение локальных соотношений для V_α и V_i .

2. Сформулируем алгоритм вывода системы уравнений газовой динамики ε -смесей, соответствующий установленной выше структуре (1.12), (1.13) решения для f_N . Система уравнений Больцмана для $f_N = f_N(t, x, c_N)$ имеет вид

$$\frac{D_N f_N}{Dt} + (c_N \cdot \nabla) f_N - \left[\frac{D_N u_N}{Dt} + (c_N \cdot \nabla) u_N - F_N \right] \cdot \frac{\partial f_N}{\partial c_N} = J_N(f, f) \quad (2.1)$$

$$J_N(f, f) = \sum_{K=1}^S J_{NK}(f, f), \quad \frac{D_N}{Dt} = \frac{\partial}{\partial t} + (u_N \cdot \nabla) = \frac{D}{Dt} + (V_N \cdot \nabla)$$

Здесь ускорения F_N определяются внешними силовыми полями, которые предполагаются достаточно слабыми, с тем чтобы при $Kn \ll 1$ изменение ξ_N на длине пробега было относительно малым. В соответствие с разд. 1 решение для f_N в условиях (1.1) и (1.2) ищем, в виде

$$f_N = f_N^{(0)} (1 + \varphi_N), \quad f_N^{(0)} = n_N \left(\frac{h_N}{\pi} \right)^{3/2} \exp(-w_N^2), \quad \varphi_N \ll 1 \quad (2.2)$$

$$h_\alpha = \frac{m_\alpha}{2k\theta_m}, \quad h_i = \frac{m_i}{2k\theta_M}, \quad w_N = c_N h_N^{1/2}$$

Для макропараметров, от которых, согласно (2.2), явно зависят f_N , справедливы уравнения переноса, следующие из (2.1) после интегрирования по c_N с соответствующими весами

$$\frac{D_N n_N}{Dt} = -n_N \nabla \mathbf{u}_N \quad (2.3)$$

$$\rho_N \frac{D_N u_N}{Dt} = -\nabla \cdot \mathbf{P}_N + \rho_M \mathbf{F}_N + \mathbf{R}_N \quad (2.4)$$

$$\frac{3}{2} n_M k \frac{D \theta_M}{Dt} = \frac{3}{2} k \theta_M \nabla \cdot \sum_{i=1}^{s_M} n_i \mathbf{V}_i - \sum_{i=1}^{s_M} \left[\nabla \cdot \left(\frac{3}{2} n_i k T_i \mathbf{V}_i \right) + \nabla \cdot \mathbf{q}_i + \mathbf{P}_i : \nabla \mathbf{u}_i \right] + W_M \quad (2.5)$$

$$\frac{3}{2} n_m k \frac{D \theta_m}{Dt} = \frac{3}{2} k \theta_m \nabla \cdot \sum_{\alpha=1}^{s_m} n_\alpha \mathbf{V}_\alpha - \sum_{\alpha=1}^{s_m} \left[\nabla \cdot \left(\frac{3}{2} n_\alpha k T_\alpha \mathbf{V}_\alpha \right) + \nabla \cdot \mathbf{q}_\alpha + \mathbf{P}_\alpha : \nabla \mathbf{u}_\alpha \right] + W_m \quad (2.6)$$

Уравнения (2.4) для \mathbf{u}_N удобно переписать через уравнение для среднемассовой скорости \mathbf{u} и уравнения переноса для диффузионных скоростей \mathbf{V}_N

$$\rho \frac{Du}{Dt} = -\nabla \cdot \mathbf{P} + \sum_{K=1}^s \rho_K \mathbf{F}_K - \sum_{K=1}^s \nabla \cdot (\rho_K \mathbf{V}_K \mathbf{V}_K) \quad (2.7)$$

$$\begin{aligned} \rho_N \frac{D \mathbf{V}_N}{Dt} + \nabla \cdot \mathbf{P}_N - \frac{\rho_N}{\rho} \nabla \cdot \mathbf{P} - \rho_N \sum_{K=1}^s \left(\delta_{NK} - \frac{\rho_K}{\rho} \right) \mathbf{F}_K + \rho_N (\mathbf{V}_N \cdot \nabla) \mathbf{u} + \rho_N (\mathbf{V}_N \cdot \nabla) \mathbf{V}_N - \\ - \frac{\rho_N}{\rho} \sum_{K=1}^s \nabla \cdot (\rho_K \mathbf{V}_K \mathbf{V}_K) = \mathbf{R}_N \end{aligned} \quad (2.8)$$

В (2.3)–(2.8) использованы обозначения

$$\begin{aligned} [A] \equiv \int f_N A \, d\mathbf{c}_N, \quad n_N = [1], \quad n_N \mathbf{u}_N = [\xi_N], \quad \rho = \sum_{K=1}^s m_K n_K \\ \rho \mathbf{u} = \sum_{K=1}^s [m_K \xi_K], \quad \mathbf{V}_N = \mathbf{u}_N - \mathbf{u}, \quad \frac{3}{2} n_N k T_N = \left[\frac{m_N c_N^2}{2} \right] \\ n_m = \sum_{\alpha=1}^{s_m} n_\alpha, \quad n_M = \sum_{i=1}^{s_M} n_i, \quad n_m \theta_m = \sum_{\alpha=1}^{s_m} n_\alpha T_\alpha, \quad n_M \theta_M = \sum_{i=1}^{s_M} n_i T_i \quad (2.9) \\ \mathbf{P}_N = [m_N c_N \mathbf{c}_N], \quad \mathbf{P} = \sum_{K=1}^s \mathbf{P}_K, \quad \mathbf{q}_N = \left[\frac{m_N c_N^2}{2} \mathbf{c}_N \right] \\ P_N = p_N \delta + \pi_N, \quad \pi_m = \sum_{\alpha=1}^{s_m} \pi_\alpha, \quad \pi_M = \sum_{i=1}^{s_M} \pi_i \\ \mathbf{R}_N = \int m_N \mathbf{c}_N J_N(f, f) \, d\mathbf{c}_N, \quad W_M = \sum_{i=1}^{s_M} \int \frac{m_i c_i^2}{2} J_i(f, f) \, d\mathbf{c}_i \\ W_m = \sum_{\alpha=1}^{s_m} \int \frac{m_\alpha c_\alpha^2}{2} J_\alpha(f, f) \, d\mathbf{c}_\alpha, \quad T_i = \theta_M (1 + \tau_i), \quad \sum_{i=1}^{s_M} n_i \tau_i = 0 \\ T_\alpha = \theta_m (1 + \tau_\alpha), \quad \sum_{\alpha=1}^{s_m} n_\alpha \tau_\alpha = 0, \quad \frac{3}{2} n_N \tau_N = \left[w_N^2 - \frac{3}{2} \right] \end{aligned}$$

По определению, $f_N^{(0)}$ не дают вклада в τ_N .

Напомним, что предметом обобщенного метода Чепмена — Энскога [17—19]

являются течения, где отклонение состояния смеси от локально-равновесного вызвано граничными или начальными условиями (например, формой обтекаемого тела), а не процессами релаксации, которые здесь лишь «подстраивают» состояние газа к медленно меняющимся внешним условиям. Следствием являются определенные ограничения на V_N , $\Delta_{NK} = V_N - V_K$, $T_{NK} = T_N - T_K$ и т. д., вытекающие из уравнений переноса (см. в качестве примера формулу (2.11) в [25]). В силу этих ограничений в уравнениях (2.1) интегралы $J_N(f^{(0)}, f^{(0)}) = O(f_N^{(0)} / \delta)$, $v = L/u$, а в уравнениях переноса обменные слагаемые R_N, W_m, W_M одного порядка с максимальными из других составляющих этих уравнений.

Кроме этого, в обобщенном методе предполагается, что из линеаризованного интеграла столкновений

$$J_{NK}(\varphi) \equiv \int [f_N^{(0)} f_K^{(0)}' (\varphi_N' + \varphi_K') - f_N^{(0)} f_K^{(0)} (\varphi_N + \varphi_K)] g_{NK} d\sigma_{NK} d\xi_K$$

где g_{NK} — относительная скорость, σ_{NK} — сечение сталкивающихся частиц, можно выделить самосопряженную часть $J_{NK}^s(\varphi)$ таким образом, что несамосопряженный остаток $J_{NK}^A(\varphi)$ удовлетворит неравенству

$$J_{NK}^A(\varphi) \equiv J_{NK}(\varphi) - J_{NK}^s(\varphi) \ll J_{NK}^s(\varphi) \quad (2.10)$$

которое есть следствие упомянутых выше ограничений на макропараметры. В связи с этим, следуя [23], заметим, что процедура разделения $J_{NK}(\varphi)$ на $J_{NK}^A(\varphi)$ и $J_{NK}^s(\varphi)$ [17, 18] в случае ε -смеси не точна, но приводит к верному результату из-за свойств разложений $J_{NK}(\varphi)$ по ε .

Благодаря (2.10) в уравнениях для $\varphi_N^{(l)}$, $l \geq 1$, где $\varphi_N^{(l)}$ — члены разложения φ_N при $Kn \ll Kn_*$, можно пренебречь $J_{NK}^A(\varphi^{(l)})$ в сравнении с $J_{NK}^s(\varphi^{(l)})$. В результате упрощается вычисление переносных свойств, которые при этом удовлетворяют известным соотношениям симметрии.

Рассмотрим первое приближение, когда $\varphi_N = \varphi_N^{(1)}$. Тогда с учетом (2.2) — (2.10) и упомянутых ограничений на значения макроскопических величин обычным для метода Чепмена — Энскога способом из (2.1) для φ_N получим систему уравнений

$$f_N^{(0)} [H_{N,1} + H_{N,2} + H_{N,3}] - I_N^{(0)} = L_N(\varphi) \quad (2.11)$$

$$H_{N,1} \equiv \left(w_N^2 - \frac{5}{2} \right) c_N \cdot \nabla \ln \theta_{(N)}, \quad H_{N,2} \equiv 2 \langle w_N w_N \rangle : \nabla u_N$$

$$H_{N,3} \equiv \left(w_N^2 - \frac{3}{2} \right) \sum_{K=1}^{s_{(N)}} \left(\delta_{NK} - \frac{n_K}{n_{(N)}} \right) \left(\frac{2}{3} \nabla \cdot V_K + V_K \cdot \nabla \ln \theta_{(N)} \right)$$

$$I_N^{(0)} \equiv J_N(f^{(0)}, f^{(0)}) - f_N^{(0)} \left[\frac{c_N \cdot R_N^{(0)}}{n_N k \theta_{(N)}} + \left(w_N^2 - \frac{3}{2} \right) \frac{2}{3} \frac{W_{(N)}^{(0)}}{p_{(N)}} \right]$$

$$L_N(\varphi) \equiv J_N^s(\varphi) - f_N^{(0)} \left[\frac{c_N \cdot R_N(\varphi)}{n_N k \theta_{(N)}} + \left(w_N^2 - \frac{3}{2} \right) \frac{2}{3} \frac{W_{(N)}(\varphi)}{p_{(N)}} \right]$$

$$(N = \alpha) \equiv m, \quad (N = i) \equiv M, \quad p_m = n_m k \theta_m, \quad p_M = n_M k \theta_M$$

Здесь $\langle A \rangle$ — бездивергентный симметричный тензор. Величины $R_N^{(0)}$ и $W_{(N)}^{(0)}$ вычисляются по $f_N = f_N^{(0)}$ в соответствии с (2.9). Точно так же, но по $J_N^s(\varphi)$, вычисляются $R_N(\varphi)$ и $W_{(N)}(\varphi)$.

Можно показать, что решение уравнений (2.11) существует. Оно становится единственным, если

$$\int f_N^{(0)} \varphi_N d\mathbf{c}_N = 0, \quad \int f_N^{(0)} \varphi_N c_N d\mathbf{c}_N = 0, \quad \sum_{N=1}^{S(N)} \int f_N^{(0)} \varphi_N m_N c_N^2 d\mathbf{c}_N = 0 \quad (2.12)$$

Заметим, что отличающиеся от $J_N^s(\varphi)$ слагаемые $L_N(\varphi)$ не влияют на таким образом определенное решение для φ_N . Иными словами, при вычислении φ_N можно заменить $L_N(\varphi)$ на $J_N^s(\varphi)$ с учетом, разумеется, свойств (2.12) получаемого решения при его разложении по ортогональным полиномам.

Особенностью ε -смеси является то, что φ_α могут быть найдены прежде и независимо от φ_i [31]. Причина: члены разложения $J_\alpha(f, f)$ по степеням ε зависят от моментов f_ν , а в главном приближении — от n_ν .

Решение системы (2.11) должно быть дополнено выводом соотношений, обеспечивающих переход от многоскоростной формы представления f_N к односкоростному макроскопическому описанию. Поскольку \mathbf{V}_N , как показано в разд. 1, являются быстрыми переменными, эти соотношения можно получить из уравнений переноса (2.8).

Из (2.8) следует, что в случае (1.2), т. е. при $\varphi_N \ll 1$, в главном приближении слева в (2.8) должны быть сохранены члены

$$\nabla p_N - \frac{\rho_N}{p} \nabla p - \rho_N \sum_{K=1}^s \left(\delta_{NK} - \frac{\rho_K}{p} \right) \mathbf{F}_K \equiv p \mathbf{d}_N^T \quad (2.13)$$

$$p_\alpha = n_\alpha k \theta_m, \quad p_i = n_i k \theta_M, \quad p = n_m k \theta_m + n_M k \theta_M$$

Действительно, первое и пятое слагаемые слева в (2.8), т. е. $\rho_N \nabla \mathbf{V}_N / Dt$ и $\rho_N (\mathbf{V}_N \cdot \nabla) u$, малы по сравнению с правой частью \mathbf{R}_N в силу того, что в условиях, когда $\varphi_N \ll 1$, скорости \mathbf{V}_N являются быстрыми переменными. Квадратичные по \mathbf{V}_N члены слева в (2.8) либо малы по сравнению с $p \mathbf{d}_N^T$, если $V_N / c_N^T \ll 1$, либо малы по отношению к первому и пятому членам слева в (2.8), если $V_N / c_N^T \geq 1$ и $V_N \ll u \sim c_m^T$. С учетом этого составляющие тензоров напряжений \mathbf{P}_N и \mathbf{P} вычисляются в главном приближении по $f_N = f_N^{(0)}$, давая в результате (2.13).

После подстановки решения (2.2) в (2.8) с учетом (2.13) и определения вектора \mathbf{d}_N^T искомые локальные соотношения для \mathbf{V}_N находим в виде

$$\mathbf{d}_N^T \equiv \nabla \left(\frac{p_N}{p} \right) + \left(\frac{p_N}{p} - \frac{\rho_N}{p} \right) \nabla \ln p - \frac{\rho_N}{p} \sum_{K=1}^s \left(\delta_{NK} - \frac{\rho_K}{p} \right) \mathbf{F}_K = \frac{1}{p} [\mathbf{R}_N^{(0)} + \mathbf{R}_N(\varphi)] \quad (2.14)$$

По определению, правая часть равенства (2.14), кроме макропараметров, от которых зависит получаемое решение для f_N , определяется также величинами $\nabla \theta_m$, $\nabla \theta_M$ и \mathbf{V}_N . Иными словами, соотношения (2.14) и вектор \mathbf{d}_N^T являются соответственно не чем иным, как обобщением известных соотношений Стефана — Максвелла и диффузионной термодинамической силы \mathbf{d}_N [33] на рассматриваемый здесь случай двухтемпературных течений ε -смеси.

Таким образом, соотношения Стефана — Максвелла имеют смысл локальных соотношений для определения быстрых переменных \mathbf{V}_N через медленные переменные и их пространственные производные при переходе от многоскоростного решения кинетических уравнений к односкоростному макроскопическому описанию (см. также [25]). Так как при суммировании по N слева и справа в (2.14) тождественно получаются нули, дополнительным соотношением для \mathbf{V}_N служит очевидное равенство

$$\sum_{N=1}^s p_N V_N = 0$$

3. Покажем, что в случае ϵ -смеси линейные интегральные операторы $J_{NK}(\phi)$ допускают разделение на основную самосопряженную $J_{NK}^s(\phi)$ и малую несамосопряженную $J_{NK}^A(\phi)$ части так, чтобы выполнялось неравенство (2.10). Для этого определим вид главного приближения для $J_{NK}(\phi)$ при $Kn \ll Kn_*$, $\epsilon \ll 1$.

С учетом (1.5) и (2.2) можно установить, что $J_{\alpha\beta}(\phi)$ членами высших порядков малости отличается от самосопряженного оператора

$$J_{\alpha\beta}^s(\phi) \equiv \int f_\alpha^{(0)} f_{\beta(\alpha)}^{(0)} (\Phi_\alpha' + \Phi_{\beta(\alpha)}' - \Phi_\alpha - \Phi_{\beta(\alpha)}) g_{\alpha\beta} d\epsilon_{\alpha\beta} d\mathbf{c}_{\beta(\alpha)} \quad (3.1)$$

где индексом $\beta(\alpha)$ обозначены функции, зависящие от $\mathbf{c}_{\beta(\alpha)} \equiv \xi_\beta - u_\alpha$ вместо $\mathbf{c}_\beta \equiv \xi_\beta - u_\beta$. Выражение (3.1) совпадает с аналогичным оператором в обычном варианте метода Чепмена — Энскога [32].

Интегралы $J_{\alpha i}(f, f)$ разложим по ϵ и $\Delta_{i\alpha}/c_m^T$ [23, 31]. В итоге найдем, что $J_{\alpha i}^s(\phi)$ — обычный самосопряженный лоренцев оператор

$$J_{\alpha i}^s(\phi) \equiv J_i^L(\Phi_\alpha) = n_i \int f_\alpha^{(0)} [\Phi_\alpha(\tau_\alpha) - \Phi_\alpha(c_\alpha)] \epsilon_{\alpha i}(c_\alpha, c_\alpha \cdot \mathbf{k}) c_\alpha dk \quad (3.2)$$

$$\tau_\alpha = c_\alpha - 2(c_\alpha \cdot \mathbf{k}) \mathbf{k}$$

Из (3.2), в частности, следует, что Φ_α вычисляются прежде и независимо от Φ_i (см. разд. 2).

Интегралы $J_{\alpha i}(f, f)$ разложим по ϵ , как в [23]. При этом в $J_{i\alpha}^{(0)}$ и $L_{i\alpha}(\phi)$ уничтожаются члены, определяемые по $J_{i\alpha}^{(1)}(f^{(0)}, f^{(0)})$ и $J_{i\alpha}^{(1)}(\phi)$, а разложение $L_{i\alpha}(\phi)$ по ϵ начинается с $L_{i\alpha}^{(2)}(\phi)$, пропорционального ϵ^2 . Отношение

$$J_{i\alpha}^{(2)}(\phi)/J_{i\alpha}(\phi) \sim \epsilon/\delta$$

т. е. интегралы $J_{i\alpha}^{(2)}(\phi)$ входят в уравнения главного приближения для Φ_i при $\delta \leq \epsilon$, когда в условиях применимости макроскопического описания $T_i \approx \theta_m \approx T_{m0}$. Поэтому, полагая в $J_{i\alpha}^{(2)}(\phi)$ температуру $\theta_M = \theta_m$ и используя разложение по $\Delta_{i\alpha}/c_m^T$, в главном приближении найдем

$$J_{i\alpha}^{(2)}(f_i^{(0)} \Phi_\beta, f_\alpha^{(0)}) = \frac{\partial}{\partial c_i} \left(f_i^{(0)} \frac{\partial \Phi_\beta}{\partial c_i} \right) \frac{4\pi}{3} \epsilon_{\alpha i}^2 \int f_\alpha^{(0)} c_\alpha^4 q_{i\alpha}^{(1)} dc_\alpha \quad (3.3)$$

$$\epsilon_{\alpha i}^2 = \frac{m_\alpha}{m_i}, \quad q_{i\alpha}^{(1)} = \epsilon_{\alpha i}^2 \int (1 - \cos^2 \chi) c_\alpha \sigma(c_\alpha, c_\alpha \cdot \mathbf{k}) dk$$

Можно показать [31], что интегральный оператор (3.3) самосопряженный, т. е. в главном приближении

$$J_{i\alpha}^{(2)}(f_i^{(0)} \Phi_\beta, f_\alpha^{(0)}) = J_{i\alpha}^{(2)s}(\Phi_\beta)$$

Интегралы $J_{i\alpha}^{(2)}(f_i^{(0)}, f_\alpha^{(0)} \Phi_\beta)$ входят в неоднородные части уравнений для Φ_i , так как Φ_α вычисляются независимо. В тех же предположениях для них получаем [31]

$$J_{i\alpha}^{(2)}(f_i^{(0)}, f_\alpha^{(0)} \Phi_\beta) = f_i^{(0)} (2w_i w_i - \delta) \int f_\alpha^{(0)} \frac{\partial \Phi_\beta}{\partial c_\alpha} c_\alpha q_{i\alpha}^{(1)} dc_\alpha - f_i^{(0)} \frac{3m_\alpha}{2k\theta_M} w_i w_i \int f_\alpha^{(0)} \langle c_\alpha c_\alpha \rangle \Phi_\beta q_{i\alpha}^{(2)} dc_\alpha \quad (3.4)$$

Из (3.4) видно, что в $J_{i\alpha}^{(2)}(f_i^{(0)}, f_\alpha^{(0)} \Phi_\beta)$ ненулевой вклад может дать только тензорная (пропорциональная $\langle c_\alpha c_\alpha \rangle$) часть Φ_β . В свою очередь сам этот интеграл влияет только на тензорную часть Φ_i .

Наконец, обусловленные столкновениями тяжелых частиц друг с другом интегралы $J_i(\phi)$ в главном приближении определяют оператор уравнений для Φ_i , если только $\delta \geq \epsilon$. Для ϵ -смеси такого состава при $Kn \ll Kn_*$ отношение $\Delta_{i\alpha}/c_M^T \ll 1$. Поэтому в главном приближении

$$J_{ij}^s(\varphi) = J_{ij}^t(\varphi) = \int f_i^{(0)} f_{j(l)}^{(0)} (\varphi'_l + \varphi'_{j(l)} - \varphi_l - \varphi_{j(l)}) g_{ij} d\sigma_{ij} dc_{j(l)}$$

т. е. $J_{ij}^s(\varphi)$ структурно совпадает с (3.1).

Таким образом, во всех случаях, когда справедливо макроскопическое описание и $\varphi_N \ll 1$, в интегральных операторах $J_N(\varphi)$ можно выделить в качестве основной их части самосопряженные операторы $J_M^s(\varphi)$.

4. Решение системы уравнений (2.11) ограничим приближением Навье — Стокса, учитывающим в φ_N только линейные по V_M и по градиентам u , $\theta_{(N)}$ слагаемые (в некоторых частных случаях в основном по Кп приближении необходим учет других слагаемых переносных свойств). При этом соответствующая система уравнений состоит из уравнений (2.3), (2.5) — (2.7), соотношений Стефана — Максвелла (2.14) и уравнений состояния. В (2.7) нужно опустить слагаемые, квадратичные по V_K , в (2.5), (2.6) заменить T_b , T_a на θ_M , θ_m соответственно. Целью данного раздела является расчет переносных свойств (см. определения (2.9)), т. е. тензоров вязких напряжений π_N , π_m , π_M и тепловых потоков q_N , q_m , q_M . Последние не включают слагаемые $\frac{1}{2} n_K k \theta_{(N)} V_N$ и соответствующие суммы и поэтому их следует называть приведенными тепловыми потоками [34].

В этом приближении, опуская по аналогии с [18] внепорядковые члены и учитывая установленные выше свойства интегрального оператора $L_N(\varphi)$, в (2.11) можно ввести следующие упрощения: заменить на ∇u множитель ∇u_K в тензорной составляющей φ_N ; считать пропорциональными $\nabla \ln \theta_{(N)}$ слагаемые, обусловленные первым членом справа в (2.11); интегралы $J_{NK}^s(\varphi)$ можно записать в обычном для метода Чепмена — Энскога виде, причем в этих выражениях температура в $f_K^{(0)}$ и собственные скорости частиц сорта K равны соответственно $\theta_{(N)}$ и $c_{KN} = \xi_K - u_N$. Формулы для $J_{NK}^s(\varphi)$, относящиеся к столкновениям легких и тяжелых частиц, получаются из интегралов столкновений Больцмана после предельного перехода $\varepsilon \rightarrow 0$.

Таким образом, можно использовать известные соотношения обычного метода Чепмена — Энскога [33] или его модификации [25]. Переход к случаю ε -смеси осуществляется при этом за счет необходимого выбора температуры и упрощений, обусловленных малостью значения параметра ε .

Рассмотрим сначала тензорную часть φ_N и применим следующую экономную методику поиска решения. В обычном односкоростном однотемпературном случае для этой составляющей φ_N имеем решение в виде [33]

$$\varphi_N^u = -B_N \langle w_N w_N \rangle : \nabla u, \quad B_N = \frac{2}{nkT} \sum_{q=0}^s b_{Nq}(\zeta) S_{\zeta 2}^{(q)}(w_N^2) \quad (4.1)$$

$$\sum_{K=1}^s \sum_{p=0}^s H_{NK}^{qp} b_{Kp}(\zeta) = x_N \delta_{q0}, \quad x_N = \frac{n_N}{n}, \quad N \in [1, s], \quad q \in [0, \zeta] \quad (4.2)$$

$$H_{NK}^{qp} = \frac{2}{5kT} \sum_{L=1}^s x_N x_L \{ \delta_{NK} [\langle w_N w_N \rangle S_{\zeta 2}^{(q)}(w_N^2), \langle w_N w_N \rangle S_{\zeta 2}^{(p)}(w_N^2)]_{NL} + \quad (4.3)$$

$$+ \delta_{KL} [\langle w_N w_N \rangle S_{\zeta 2}^{(q)}(w_N^2), \langle w_N w_L \rangle S_{\zeta 2}^{(p)}(w_L^2)]_{NL} \}$$

В частном случае $q = p = 0$

$$H_{NK}^{00} = \frac{32}{15} \frac{1}{kT} x_N \sum_{L=1}^s x_L \mu_{LN} \{ 5\mu_{NL} (\delta_{NK} - \delta_{KL}) \Omega_{NL}^{(1,1)} + \frac{3}{2} (\mu_{LN} \delta_{NK} + \mu_{NL} \delta_{KL}) \Omega_{NL}^{(2,2)} \} \quad (4.4)$$

$$\mu_{NL} = \frac{m_N}{m_N + m_L}$$

Разобьем смесь на две группы компонентов сортов $N \equiv \alpha = 1, 2, \dots, S_m$ и $N = S_m + i = S_m + 1, S_m + 2, \dots, S_m + S_M = S$. Устремим ε к нулю. Получая решение для легких компонентов, положим в (4.1)–(4.4) температуру $T = \theta_m$. В пределе $\varepsilon \rightarrow 0$ линеаризованные интегралы столкновений легких частиц с тяжелыми стремятся к операторам Лоренца, из-за чего уравнения для φ_α отделяются от общей системы. В силу этого в (4.2) $b_{Kp}(\zeta) = 0$ для $K > S_m$. В выражении (4.3) для H_{NK}^{qp} нужно пренебречь малыми при $\varepsilon \rightarrow 0$ слагаемыми. В итоге вместо (4.2) для легких компонентов получаем автономную систему уравнений для $b_{\alpha p}(\zeta)$

$$\sum_{\beta=1}^{S_m} \sum_{p=0}^{\zeta} h_{\alpha\beta}^{qp} b_{\beta p}(\zeta) = x_\alpha \delta_{q0}, \quad \alpha \in [1, S_m], \quad q \in [0, \zeta] \quad (4.5)$$

$$h_{\alpha\beta}^{qp} = H_{\alpha\beta}^{qp} + \delta H_{\alpha\beta}^{qp}|_{\varepsilon=0} \quad (4.6)$$

$$\delta H_{\alpha\beta}^{qp} = \frac{2\delta_{\alpha\beta}x_\alpha}{5k\theta_m} \sum_{j=1}^{S_M} x_j [\langle w_\alpha w_\alpha \rangle S_{j2}^{(q)}(w_\alpha^2), \langle w_\alpha w_\alpha \rangle S_{j2}^{(p)}(w_\alpha^2)]_{\alpha j}$$

причем символ $A|_{\varepsilon=0}$ обозначает главный член в разложении A по степеням ε при $\varepsilon \rightarrow 0$.

Формулы (4.6) имеют такую структуру, что в $H_{\alpha\beta}^{qp}$ дают вклады только интегралы столкновений $J_{\alpha\beta}^s(\varphi^\mu)$, а в $\delta H_{\alpha\beta}^{qp}|_{\varepsilon=0}$ — интегралы Лоренца $J_{\alpha\beta}^L(\varphi_\alpha^\mu)$. В частности, при $q = p = 0$ в указанном приближении из (4.4) получим

$$H_{\alpha\beta}^{00} = \frac{32x_\alpha}{15k\theta_m} \sum_{\gamma=1}^{S_m} x_\gamma \mu_{\alpha\gamma} \left\{ 5\mu_{\alpha\gamma} (\delta_{\alpha\beta} - \delta_{\beta\gamma}) \Omega_{\alpha\gamma}^{(1,1)} + \frac{3}{2} (\mu_{\alpha\gamma} \delta_{\alpha\beta} + \mu_{\alpha\gamma} \delta_{\beta\gamma}) \Omega_{\alpha\gamma}^{(2,2)} \right\}$$

$$\delta H_{\alpha\beta}^{00}|_{\varepsilon=0} = \frac{16\delta_{\alpha\beta}x_\alpha}{5k\theta_m} \sum_{j=1}^{S_M} x_j \Omega_{\alpha j}^{(2,2)} \Big|_{\varepsilon=0}$$

Записи решений систем линейных уравнений (4.5) и т. д. через определители здесь не приводятся (см. [34]).

В принятом приближении π_α и π_m имеют вид

$$\pi_\alpha = -2\eta_\alpha \langle \nabla u \rangle, \quad \eta_\alpha(\theta_m) = x_\alpha b_{\alpha 0} \quad (4.7)$$

$$\pi_m = \sum_{\alpha=1}^{S_m} \pi_\alpha = -2\eta_m \langle \nabla u \rangle, \quad \eta_m(\theta_m) = \sum_{\alpha=1}^{S_m} x_\alpha b_{\alpha 0}$$

При получении решения для тяжелых компонентов полагаем $T = \theta_M$. Кроме этого, учтем, что коэффициенты b_{Kp} при $K \in [1, S_m]$ известны из только что рассмотренного решения задачи для легких компонентов. В результате при $\varepsilon \rightarrow 0$ вместо (4.5) будем иметь систему уравнений, которая следует из (4.2)

$$\sum_{j=1}^{S_M} \sum_{p=0}^{\zeta} h_{ij}^{qp} b_{jp}(\zeta) = x_i \delta_{q0} - \Gamma_{iq}, \quad i \in [1, S_M], \quad q \in [0, \zeta] \quad (4.8)$$

$$h_{ij}^{qp} \equiv H_{ij}^{qp} + \delta H_{ij}^{qp}|_{\varepsilon=0}, \quad \delta H_{ij}^{qp} \equiv \frac{2\delta_{ij}x_i}{5k\theta_M} \sum_{\alpha=1}^{S_m} x_\alpha [\langle w_i w_j \rangle S_{j2}^{(q)}, \langle w_i w_j \rangle S_{j2}^{(p)}]_{i\alpha}$$

$$\Gamma_{\alpha} \equiv \sum_{\alpha=1}^{S_m} \sum_{p=1}^{\zeta} h_{\alpha p}^{qp} b_{\alpha p}(\zeta), \quad h_{\alpha p}^{qp} = H_{\alpha p}^{qp} \Big|_{\epsilon=0}$$

$$H_{\alpha p}^{qp} = \frac{2}{5k\theta_M} x_i x_{\alpha} [\langle w_i w_p \rangle S_{3/2}^{(q)}(w_i^2), \langle w_{\alpha} w_p \rangle S_{3/2}^{(p)}(w_{\alpha}^2)]_{\alpha}$$

Для $p = q = 0$

$$H_{\alpha 0}^{00} = \frac{32x_i}{15k\theta_M} \sum_{\alpha=1}^{S_m} x_{\alpha} \mu_{\alpha} \left\{ 5\mu_u (\delta_{ij} - \delta_{jl}) \Omega_{ij}^{(1,1)} + \frac{3}{2} (\mu_u \delta_{ij} + \mu_u \delta_{jl}) \Omega_{ij}^{(2,2)} \right\}$$

$$\delta H_{\alpha 0}^{00} \Big|_{\epsilon=0} = \frac{32}{3} \frac{x_i}{k\theta_M} \delta_{ij} \sum_{\alpha=1}^{S_m} x_{\alpha} \frac{m_{\alpha}}{m_i} \Omega_{i\alpha}^{(1,1)} \Big|_{\epsilon=0}$$

$$h_{i\alpha}^{00} = - \frac{32}{15} \frac{x_i x_{\alpha}}{k\theta_M} \frac{m_{\alpha}}{m_i} \left(5\Omega_{i\alpha}^{(1,1)} - \frac{3}{2} \Omega_{i\alpha}^{(2,2)} \right) \Big|_{\epsilon=0}$$

Тензоры вязких напряжений тяжелых компонентов и соответствующие коэффициенты вязкости в принятом приближении даются выражениями, аналогичными (4.7), после замен $\alpha \rightarrow i$, $\theta_m \rightarrow \theta_M$, $m \rightarrow M$, $S_m \rightarrow S_M$. Подчеркнем, что $\eta_i = \eta_i(\theta_M)$, $\eta_M = \eta_M(\theta_M)$.

Таким образом, использованная здесь методика позволяет применять известные соотношения метода Чепмена — Энскога в произвольном приближении по полиномам Сонина, в частности для скобочных выражений, обходясь без дополнительных сложных расчетов. Этим данный метод расчета переносных свойств отличается от предыдущих работ по бинарным ϵ -смесям (см., например, [35]).

Действуя аналогично, рассмотрим остальные составляющие решений для φ_N в случае ϵ -смеси. Часть решения, индуцируемая неоднородностью пространственного распределения температур $\theta_{(N)}$, базируется на преобразованиях соответствующих соотношений для обычной односкоростной однотемпературной смеси [25]. С учетом (2.12) имеем для этого случая

$$\varphi_N^T = -A_N c_N \cdot \nabla \ln T = -\frac{m_N}{kT} \sum_{q=1}^{\zeta} a_{Nq}(\zeta) S_{3/2}^{(q)}(w_N^2) c_N \cdot \nabla \ln T \quad (4.9)$$

$$\sum_{K=1}^S \sum_{p=1}^{\zeta} Q_{NK}^{qp} a_{Kp}(\zeta) = \frac{15}{4} x_N \delta_{1q}, \quad q \in [1, \zeta], \quad N \in [1, S] \quad (4.10)$$

$$Q_{NK}^{qp} = \frac{n \sqrt{m_N m_K}}{kT} \left\{ \delta_{NK} \sum_{L=1}^S x_N x_L [\mathbf{w}_N S_{3/2}^{(q)}(w_N^2), \mathbf{w}_N S_{3/2}^{(p)}(w_N^2)]_{NL} + \right. \\ \left. + x_N x_K [\mathbf{w}_N S_{3/2}^{(q)}(w_N^2), \mathbf{w}_K S_{3/2}^{(p)}(w_K^2)]_{NK} \right\}$$

Заметим, что в разложении (4.9) функции φ_N^T отсутствует полином $S_{3/2}^{(0)} = 1$, так как, по условию (2.12), φ_N^T не должна давать вклад в среднюю скорость компонента. Следствием (4.10) являются такие уравнения для коэффициентов $a_{\alpha p}(\zeta)$ в разложении (4.9) поправки φ_{α}^T

$$\sum_{\beta=1}^{S_m} \sum_{p=1}^{\zeta} g_{\alpha\beta}^{qp} a_{\beta p}(\zeta) = \frac{15}{4} x_{\alpha} \delta_{1g}, \quad g \in [1, \zeta], \quad \alpha \in [1, S_m] \quad (4.11)$$

$$g_{\alpha\beta}^{qp} = Q_{\alpha\beta}^{qp} + \delta Q_{\alpha\beta}^{qp} \Big|_{\epsilon=0}, \quad \delta Q_{\alpha\beta}^{qp} = n \frac{\sqrt{m_{\alpha} m_{\beta}}}{k\theta_m} \delta_{\alpha\beta} \sum_{j=1}^{S_M} x_{\alpha} x_j [\mathbf{w}_{\alpha} S_{3/2}^{(q)}(w_{\alpha}^2), \mathbf{w}_{\alpha} S_{3/2}^{(p)}(w_{\alpha}^2)]_{\alpha j} \quad (4.12)$$

В случае $g = p = 1$

$$q_{\alpha\beta}^{11} = Q_{\alpha\beta}^{11} + 8n \frac{m_\alpha}{k\theta_m} \delta_{\alpha\beta} \sum_{j=1}^{S_M} x_\alpha x_j \left[\frac{25}{4} \Omega_{\alpha j}^{(1,1)} - 5\Omega_{\alpha j}^{(1,2)} + \Omega_{\alpha j}^{(1,3)} \right] \Big|_{\varepsilon=0}$$

Для решения, соответствующего тяжелым компонентам, вместо (4.11), (4.12) имеем

$$\sum_{j=1}^{S_M} \sum_{p=1}^{\zeta} q_{ij}^{sp} a_{jp}(\zeta) = \frac{15}{4} x_i \delta_{ig} - \Delta_{ig}, \quad g \in [1, \zeta], \quad i \in [1, S_M] \quad (4.13)$$

$$q_{ij}^{sp} \equiv Q_{ij}^{sp} + \delta Q_{ij}^{sp} \Big|_{\varepsilon=0}, \quad \delta Q_{ij}^{sp} \equiv n \frac{\sqrt{m_i m_j}}{k\theta_M} \delta_{ij} \sum_{\beta=1}^{S_m} x_i x_\beta [w_i S_{32}^{(g)}(w_i^2), w_i S_{32}^{(p)}(w_i^2)]_{i\beta}$$

$$\Delta_{ig} \equiv \sum_{\alpha=1}^{S_m} \sum_{p=1}^{\zeta} q_{i\alpha}^{sp} a_{\alpha p}(\zeta), \quad q_{i\alpha}^{sp} \equiv Q_{i\alpha}^{sp} \Big|_{\varepsilon=0}$$

$$Q_{i\alpha}^{sp} \equiv n \frac{\sqrt{m_i m_\alpha}}{k\theta_M} x_i x_\alpha [w_i S_{32}^{(g)}(w_i^2), w_\alpha S_{32}^{(p)}(w_\alpha^2)]_{i\alpha}$$

В частности

$$q_{ij}^{11} = Q_{ij}^{11} + 60n \sqrt{\frac{m_j}{m_i}} \frac{x_i \delta_{ij}}{k\theta_M} \sum_{\beta=1}^{S_m} x_\beta m_\beta \Omega_{i\beta}^{(1,1)} \Big|_{\varepsilon=0} \quad (4.14)$$

$$q_{i\alpha}^{11} = -8n \frac{x_i x_\alpha}{k\theta_M} \frac{m_\alpha^2}{m_i} \left[\frac{55}{4} \Omega_{i\alpha}^{(1,1)} - 5\Omega_{i\alpha}^{(1,2)} + \Omega_{i\alpha}^{(1,3)} - 2\Omega_{i\alpha}^{(2,2)} \right] \Big|_{\varepsilon=0}$$

Из (4.14) видно, что в силу $\varepsilon \ll 1$ величина $q_{i\alpha}^{11}$ настолько мала, что в системе уравнений (4.13) справа можно опустить соответствующий $q_{i\alpha}^{11}$ вклад в Δ_{ig} . Данное обстоятельство согласуется с выводом разд. 3 о вкладе φ_α в решение для φ_i . В соответствии с этим в (4.13) можно пренебречь величиной Δ_{ig} . Кроме этого, как и прежде, коэффициенты $a_{\alpha p}(\zeta)$ зависят от θ_m , а $a_{ip}(\zeta)$ — от θ_M . То же самое сохраняется и для соответствующих коэффициентов переноса.

В рамках такой же методики получения уравнений для членов разложения составляющих φ_α и φ_i по полиномам Сонина рассмотрим третью группу слагаемых Φ_N , индуцируемую четвертым членом слева в (2.11), т. е. $I_N^{(0)}$. В данном случае важно, что $I_N^{(0)}$ в главном приближении можно линеаризовать по $V_K - V_L \equiv \Delta_{KL}$. Если $N \equiv \alpha$, этот факт является простым следствием малости $|\Delta_{KL}|$ по сравнению с тепловой скоростью легких частиц в условиях применимости макроскопического описания. То же объяснение сохраняется и тогда, когда $N \equiv i$, а состав смеси таков, что основной вклад в $I_i^{(0)}$ вносят столкновения тяжелых частиц с легкими (при этом $\delta = n_M/n_m \leq \varepsilon$, $\theta_M = \theta_m$). Если же $\delta \gg \varepsilon$ и $I_i^{(0)}$ определяется столкновениями тяжелых частиц друг с другом, то в условиях применимости макроскопического описания возможность линеаризации обусловлена малостью V_i по сравнению с $c_M^T = \varepsilon c_m^T$.

Таким образом, в принятом приближении для $I_N^{(0)}$ можно записать выражение [25]

$$I_N^{(0)} = f_N^{(0)} \sum_{K=1}^S \sum_{p=1}^{\zeta} \gamma_{NK}^{(p)} S_{32}^{(p)} C_N \cdot (V_N - V_K) + \dots$$

$$\gamma_{NK}^{(p)} = -n \frac{m_N x_K}{2kT} \sqrt{\pi} p! \frac{[\mathbf{w}_N S_{3/2}^{(p)}(w_N^2), \mathbf{w}_N]_{NK}}{\Gamma(p + 5/2)}$$

Здесь $\gamma_{NK}^{(p)}$ не зависят от \mathbf{V}_L , Γ — гамма-функция. Соответствующая решению для обычной смеси газов часть φ_N может быть представлена в виде [25]

$$\varphi_N^v = - \frac{m_N}{kT} \sum_{K=1}^S \sum_{g=1}^5 d_{Ng}^K(\zeta) S_{3/2}^{(g)}(w_N^2) \mathbf{c}_N \cdot \mathbf{V}_K \quad (4.15)$$

где коэффициенты $d_{Ng}^K(\zeta)$ удовлетворяют системе

$$\sum_{K=1}^S \sum_{p=1}^5 Q_{NK}^{gp} d_{Kp}^L(\zeta) = Q_{NL}^{g0}, \quad (N, L) \in [1, S], \quad g \in [1, \zeta] \quad (4.16)$$

и обладают свойством

$$\sum_{L=1}^S d_{Kp}^L(\zeta) = 0, \quad K \in [1, S], \quad p \in [1, \zeta] \quad (4.17)$$

которое есть условие совместности системы (4.16), так как по определению Q_{NK}^{gp} и в силу закона сохранения импульса в столкновениях имеет место равенство [34]

$$\sum_{L=1}^S Q_{NL}^{g0} = \sum_{N=1}^S Q_{NL}^{0g} = 0, \quad g \in [1, \zeta] \quad (4.18)$$

Осуществим в соотношениях (4.15)–(4.18) переход к решению для ϵ -смеси, действуя, как описано выше. В итоге найдем решение для легких компонентов

$$\varphi_\alpha^v = - \frac{m_\alpha}{k\theta_m} \sum_{K=1}^S \sum_{g=1}^5 d_{\alpha g}^K(\zeta) S_{3/2}^{(g)}(w_\alpha^2) \mathbf{c}_\alpha \cdot \mathbf{V}_K \quad (4.19)$$

$$\sum_{p=1}^5 \sum_{L=1}^S q_{\alpha p}^{gp} d_{pL}^L(\zeta) = Q_{\alpha L}^{g0}|_{\epsilon=0}, \quad \alpha \in [1, S_m], \quad L \in [1, S], \quad g \in [1, \zeta]$$

$$Q_{\alpha i}^{g0}|_{\epsilon=0} = q_{\alpha i}^{g0}, \quad Q_{\alpha i}^{g0} = n \frac{\sqrt{m_\alpha m_i}}{k\theta_m} x_\alpha x_i [\mathbf{w}_\alpha S_{3/2}^{(g)}(w_\alpha^2), \mathbf{w}_i]_{\alpha i}$$

Для тяжелых компонентов положим $T = \theta_M$, коэффициенты Q_{ij}^{gp} заменим на q_{ij}^{gp} согласно (4.13). Кроме этого, пренебрежем вкладом φ_i^v в решение для φ_i^v , т. е. опустим аналогичный Δ_{ig} в (4.13) член в системе уравнений для $d_{ip}^L(\zeta)$. В результате в дополнение к (4.19) запишем

$$\varphi_i^v = - \frac{m_i}{k\theta_M} \sum_{L=1}^S \sum_{g=1}^5 d_{ig}^L(\zeta) S_{3/2}^{(g)}(w_i^2) \mathbf{c}_i \cdot \mathbf{V}_L$$

$$\sum_{j=1}^S \sum_{p=1}^5 q_{ij}^{gp} d_{jp}^L(\zeta) = Q_{il}^{g0}|_{\epsilon=0}, \quad i \in [1, S_M], \quad L \in [1, S], \quad g \in [1, \zeta]$$

$$Q_{il}^{g0}|_{\epsilon=0} = q_{il}^{g0}, \quad Q_{il}^{g0} = n \frac{\sqrt{m_j m_i}}{k\theta_M} x_j x_i [\mathbf{w}_j S_{3/2}^{(g)}(w_j^2), \mathbf{w}_i]_{ji}$$

С помощью таким образом полученных решений φ_α^T , φ_i^T , φ_α^v и φ_i^v вычисляются приведенные тепловые потоки

$$\mathbf{q}_\alpha = -\lambda_\alpha \nabla \theta_m + nk\theta_m \sum_{N=1}^s k_{\alpha N}^T \mathbf{V}_N, \quad \mathbf{q}_m = -\lambda_m \nabla \theta_m + nk\theta_m \sum_{N=1}^s k_N^T(m) \mathbf{V}_N$$

$$\lambda_\alpha = \frac{5}{2} k x_\alpha a_{\alpha l}(\zeta), \quad \lambda_m = \frac{5}{2} k \sum_{\alpha=1}^{s_m} x_\alpha a_{\alpha l}(\zeta), \quad k_{\alpha N}^T = \frac{5}{2} x_\alpha d_{\alpha l}^N(\zeta), \quad k_N^T(m) = \frac{5}{2} \sum_{\alpha=1}^{s_m} x_\alpha d_{\alpha l}^N(\zeta)$$

Аналогичные выражения справедливы и для \mathbf{q}_i , \mathbf{q}_M после замен $\theta_m \rightarrow \theta_M$, $S_m \rightarrow S_M$, $\alpha \rightarrow i$, $m \rightarrow M$ и т. д. В однотемпературном случае эти формулы переходят в известные [34].

5. Для рассматриваемой здесь ε -смеси остается рассчитать правую часть соотношений Стефана — Максвелла $\mathbf{R}_N \equiv \mathbf{R}_N^{(0)} + \mathbf{R}_N(\varphi)$ и обменные члены $W_m^{(0)}$ и $W_M^{(0)}$ в уравнениях для температур θ_m и θ_M . Поправки к $W_N^{(0)}$ квадратичны по числу Кнудсена и здесь не рассматриваются.

Вычисление \mathbf{R}_α и \mathbf{R}_i осуществим в рамках методики разд. 4, воспользовавшись результатами расчета \mathbf{R}_N для обычной односкоростной однотемпературной смеси [25]

$$\begin{aligned} \frac{1}{p} \mathbf{R}_N &= \sum_{K=1}^s \frac{x_N x_K}{D_{NK}^{(0)}} (\mathbf{V}_K - \mathbf{V}_N) + \frac{2}{3} \sum_{K=1}^s \sum_{L=1}^s \sum_{p=1}^{\zeta} d_{LP}^K(\zeta) Q_{NL}^{0p} (\mathbf{V}_K - \mathbf{V}_N) - \\ &- \frac{2}{3} \sum_{K=1}^s \sum_{p=1}^{\zeta} a_{kp}(\zeta) Q_{NK}^{0p} \nabla \ln T \\ D_{NK}^{(0)} &\equiv \frac{3kT}{16nm_{NK}\Omega_{NK}^{(1,1)}}, \quad m_{NK} \equiv \mu_{NK} m_K \end{aligned} \quad (5.1)$$

Здесь $D_{NK}^{(0)}$ — коэффициент бинарной диффузии в первом приближении по полиномам Сонина. Отметим, что первая группа слагаемых слева в (5.1) является следствием интегрирования по C_N интегралов $J_N(f^{(0)}, f^{(0)})$, возможность линеаризации которых по $(\mathbf{V}_K - \mathbf{V}_L)$ для ε -смеси обсуждалась выше. Остальные две группы слагаемых слева в (5.1) — результат интегрирования $J_N^s(\varphi^T + \varphi^V)$. В результате преобразования (5.1) согласно принятой методике перехода к решению для ε -смеси имеем

$$\begin{aligned} \frac{1}{nk\theta_m} \mathbf{R}_\alpha &= \sum_{\beta=1}^{s_m} \frac{x_\alpha x_\beta}{D_{\alpha\beta}^{(0)}} (\mathbf{V}_\beta - \mathbf{V}_\alpha) + \sum_{j=1}^{s_M} \frac{x_\alpha x_j}{D_{\alpha j}^{(0)}} (\mathbf{V}_j - \mathbf{V}_\alpha) + \frac{2}{3} \sum_{K=1}^s \sum_{p=1}^{\zeta} \left[\sum_{\beta=1}^{s_m} d_{\beta p}^K(\zeta) Q_{\alpha\beta}^{0p} + \right. \\ &\left. + \sum_{j=1}^{s_M} d_{\alpha p}^K(\zeta) Q_{\alpha j}^{0p} \Big|_{\varepsilon=0} \right] (\mathbf{V}_K - \mathbf{V}_\alpha) - \frac{2}{3} \sum_{p=1}^{\zeta} \left[\sum_{\beta=1}^{s_m} a_{\beta p}(\zeta) Q_{\alpha\beta}^{0p} + \sum_{j=1}^{s_M} a_{\alpha p}(\zeta) Q_{\alpha j}^{0p} \Big|_{\varepsilon=0} \right] \nabla \ln \theta_m \end{aligned} \quad (5.2)$$

причем в (5.2) все коэффициенты $d_{\alpha p}^K$, $a_{\alpha p}$ — функции θ_m .

Выражение для \mathbf{R}_i проще получить следующим образом. Поскольку справедливы равенства

$$\mathbf{R}_\alpha = \sum_{\beta=1}^{s_m} \mathbf{R}_{\alpha\beta} + \sum_{j=1}^{s_M} \mathbf{R}_{\alpha j}, \quad \mathbf{R}_j = \sum_{i=1}^{s_M} \mathbf{R}_{ji} + \sum_{\alpha=1}^{s_m} \mathbf{R}_{j\alpha}$$

где в силу закона сохранения импульса величины $\mathbf{R}_{ji} = -\mathbf{R}_{ij}$ фактически известны (см. в (5.2) слагаемые с суммой по j), то для вычисления \mathbf{R}_i достаточно знать \mathbf{R}_{ji} . С учетом (5.1)

$$\frac{1}{nk\theta_M} \mathbf{R}_{ji} = \frac{x_j x_i}{D_{ji}^{(0)}} (\mathbf{V}_i - \mathbf{V}_j) + \frac{2}{3} \sum_{K=1}^s \sum_{p=1}^{\zeta} d_{ip}^K(\zeta) Q_{ji}^{0p} (\mathbf{V}_K - \mathbf{V}_j) - \frac{2}{3} \sum_{p=1}^{\zeta} a_{ip}(\zeta) \theta_M^{0p} \nabla \ln \theta_M$$

Для вычисления обменных слагаемых $W_m^{(0)}$ и $W_M^{(0)}$, входящих в уравнения (2.5), (2.6), воспользуемся результатами работ [18, 23], из которых в случае ε -смеси следует

$$W_{\alpha i}^{(0)} \equiv \int \frac{m_\alpha c_\alpha^2}{2} J_{\alpha i} (f^{(0)}, f^{(0)}) d\mathbf{c}_\alpha = 16 \frac{m_\alpha}{m_i} n_i p_\alpha \left[\frac{\theta_M}{\theta_m} - 1 + \frac{1}{3} \frac{m_i}{k \theta_m} (\mathbf{V}_i - \mathbf{V}_\alpha)^2 \right] \Omega_{\alpha i}^{(1,1)}$$

$$W_{i\alpha}^{(0)} \equiv \int \frac{m_i c_i^2}{2} J_{i\alpha} (f^{(0)}, f^{(0)}) d\mathbf{c}_i = 16 \frac{m_\alpha}{m_i} n_i p_\alpha \left[1 - \frac{\theta_M}{\theta_m} \right] \Omega_{i\alpha}^{(1,1)}$$

Вклад в $W_m^{(0)}$ и $W_M^{(0)}$ от столкновений частиц, принадлежащих группам одних только легких или тяжелых компонентов, вычислим с помощью найденных ранее выражений для \mathbf{R}_N и закона сохранения энергии в столкновениях. Так как

$$W_m^{(0)} = \sum_{\alpha=1}^{S_m} \sum_{\beta=1}^{S_m} W_{\alpha\beta}^{(0)} + \sum_{\alpha=1}^{S_m} \sum_{i=1}^{S_M} W_{\alpha i}^{(0)} \quad (5.3)$$

$$W_{\alpha\beta}^{(0)} \equiv \int \frac{m_\alpha c_\alpha^2}{2} J_{\alpha\beta} (f^{(0)}, f^{(0)}) d\mathbf{c}_\alpha = W_{\alpha\beta}^{(0)} - \mathbf{R}_{\alpha\beta}^{(0)} \cdot \mathbf{V}_\alpha$$

$$W_{\alpha\beta}^{(0)} \equiv \int \frac{m_\alpha c_\alpha^2}{2} J_{\alpha\beta} (f^{(0)}, f^{(0)}) d\mathbf{c}_\alpha, \quad \mathbf{c}_{\alpha 0} = \xi_\alpha - \mathbf{u} = \mathbf{c}_\alpha + \mathbf{V}_\alpha$$

то после суммирования в (5.3) по α и β уничтожается слагаемые $W_{\alpha\beta}^{(0)}$ и для $W_m^{(0)}$ получим

$$W_m^{(0)} = \sum_{\alpha=1}^{S_m} \sum_{i=1}^{S_M} W_{\alpha i}^{(0)} - \sum_{\alpha=1}^{S_m} \mathbf{R}_\alpha^{(0)} \cdot \mathbf{V}_\alpha$$

где $\mathbf{R}_\alpha^{(0)}$ определяется первой группой слагаемых справа в (5.2). Аналогично вычисляется $W_M^{(0)}$.

Таким образом, переносные свойства многокомпонентной ε -смеси вычислены вместе с обменными слагаемыми и соотношениями Стефана — Максвелла. Кроме этого, выписанные выше соотношения также завершают рассмотрение широко исследовавшегося случая бинарной ε -смеси (см. [35] и т. д.), на примере которой наиболее просто сравнить между собой варианты алгоритма обобщенного метода Чепмена — Энскога работ [18] и [20, 21] применительно к случаю смеси одноатомных газов.

В [18] в ряды по числу Кнудсена $\text{Kn} \ll 1$ разлагаются не только f_N , но и \mathbf{u}_N , T_N . Например, для \mathbf{u}_N разложение имеет вид $\mathbf{u}_N = \mathbf{u}_N^{(0)} + \mathbf{u}_N^{(1)} + \dots$. В отличие от метода Гильберта в данном случае разложение \mathbf{u}_N имеет смысл перехода от \mathbf{u}_N к новой зависимой переменной $\mathbf{u}_N^{(0)}$. Такой прием не влияет на газодинамические уравнения для истинных макроскопических величин: формальное доказательство этого факта аналогично приведенному в [19]. Однако практически переход от $\mathbf{u}_N^{(0)}$ к \mathbf{u}_N достаточно сложен, что послужило причиной возникновения погрешностей в некоторых из результатов вычислений в [23]. Формально эти погрешности отвечают замене $\Delta_{NM}^{(0)} = \mathbf{u}_N^{(0)} - \mathbf{u}_M^{(0)}$ на $\Delta_{NM} = \mathbf{u}_N - \mathbf{u}_M$. Учитывая $\Delta_{NM}^{(1)}$ в равенстве $\Delta_{NM} = \Delta_{NM}^{(0)} + \Delta_{NM}^{(1)}$, получим те же соотношения, что и в [23], за исключением формулы для коэффициента a_{11} . В итоге выражения для теплового потока \mathbf{q}_m легкого компонента и $\mathbf{R}_m = -\mathbf{R}_M$, записанные в первом приближении по полиномам Сонина, примут вид (см. также [9])

$$\mathbf{q}_m = -\lambda_m \nabla T_m - \lambda_m \beta_{mM} \Delta, \quad \beta_{mM} \equiv \frac{32}{15} \frac{m n_M}{k} \left(\frac{5}{2} \Omega_{mM}^{(1,1)} - \Omega_{mM}^{(1,2)} \right) \quad (5.4)$$

$$\lambda_m \equiv \lambda \left[1 + 2 \frac{n_M}{n_m \Omega_m^{(2,2)}} \left(\Omega_{mM}^{(1,3)} - 5\Omega_{mM}^{(1,2)} + \frac{25}{4} \Omega_{mM}^{(1,1)} \right) \right]^{-1}$$

$$R_m = \frac{16}{3} mn_m n_M \left[\Omega_{mM}^{(1,1)} \Delta + \frac{q_m}{n_m k T_m} \left(\Omega_{mM}^{(1,1)} - \frac{2}{5} \Omega_{mM}^{(1,2)} \right) \right], \quad \Delta = u_m - u_M$$

где λ — коэффициент теплопроводности чистого легкого газа, остальные обозначения или соответствуют [23], или оговорены ранее.

Алгоритм обобщенного метода Чепмена — Энскога, использованный в данной работе, восходит к [20—22] и сразу дает результат в виде (5.4).

6. Нетрадиционность подхода к построению решения системы кинетических уравнений Больцмана при помощи обобщенного метода Чепмена — Энскога обусловила критику в его адрес. Критические замечания для случая многоатомных неравновесных газов подробно разобраны в [36]. Здесь остановимся на критике обобщенного метода Чепмена — Энскога для смеси одноатомных газов.

В [37, 38] осуществлено формальное применение обобщенного метода в варианте [20—22] с целью вывода макроскопических уравнений газовзвеси, состоящей из газа и тяжелых сферических частиц, обтекаемых газом в свободномолекулярном режиме. Для теплопроводности λ_m и вязкости η_m газа в [37, 38] получены формулы

$$\eta_m = \eta [1 + 8\alpha \Lambda_1 (s^2, x, \Sigma)]^{-1}, \quad \lambda_m = \lambda [1 + 13\alpha \Lambda_2 (s^2, x, \Sigma)]^{-1} \quad (6.1)$$

$$\alpha \equiv \frac{n_M}{n_m} \left(\frac{2\pi k T_m}{m} \right)^{1/2} \frac{r_m^2}{4\Omega_m^{(2,2)}}, \quad s^2 = \frac{m}{2k T_m} \Delta^2, \quad x = \frac{T_m}{T_w}, \quad \Delta = u_m - u_M$$

Здесь η , λ — вязкость и теплопроводность чистого газа, Λ_1 и Λ_2 — сложные функции аргументов, индекс m снизу относится к газу, индекс M — к частицам, масса и радиус r_m которых много больше массы m и радиуса молекул газа. Далее, T_m и T_w — температура газа и частицы, Σ — параметр взаимодействия газа с поверхностью частицы, s — отношение модуля разности скоростей Δ к средней тепловой скорости газа.

В [39] отмечено, что для зеркально-диффузной схемы отражения при фиксированных значениях α , s , Σ и $x \rightarrow 0$ величины Λ_1 , $\Lambda_2 \rightarrow -\infty$, т. е. коэффициенты η_m и λ_m становятся отрицательными. Отсюда в [39] сделан вывод о несостоятельности обобщенного метода Чепмена — Энскога (хотя, строго говоря, положительность коэффициентов переноса смеси доказана лишь для суммарных коэффициентов вязкости и теплопроводности; в анализе [37, 38] величина x считалась конечной).

Не входя в детали многочисленных непоследовательностей работ [37, 38], подчеркнем, что указанный в [39] факт — следствие того, что авторы [37, 38] не провели аналогичного [23] анализа, а также отказались от рекомендаций [18] по «очищению» выражений для переносных свойств от внепорядковых членов. Согласно [18], парциальные коэффициенты вязкости и теплопроводности η_m , λ_m зависят от «своей» температуры и не зависят от Δ . То же самое показано в [23] и выше, причем в условиях применимости макроскопического описания величины $s \ll 1$. Можно показать для случая, рассматриваемого в [37, 38], что в Λ_q , $q = 1, 2$, необходимо считать $x = 1$, а $s \ll 1$. Это резко упрощает формулы [37, 38] для Λ_q и устраняет противоречие [39].

То, что в Λ_q необходимо считать $x = 1$, качественно объясняется следующим образом. При $\alpha \Lambda_q \sim 1$ операторы столкновений газовых частиц друг с другом и с частицами взвеси имеют величину одного порядка. При $K_p \rightarrow 0$ они равны нулю по отдельности, т. е. система находится в равновесии, что при свободномолекулярных процессах может быть только при $T_m = T_w$. С уменьшением α допустимая величина разницы $|x - 1|$ растет, но ее влиянием можно пренебречь по сравнению с единицей. В пределе $\alpha \rightarrow 0$ разница $|x - 1|$ произвольна, но сам вклад столкновений с тяжелыми частицами пренебрежимо мал.

Более того, в формулах (6.1) присутствует ошибка, которую авторы [37, 38] не устранили путем сравнения полученного ими результата с известным для предельного случая зеркального отражения атомов от поверхности частиц.

Нетрудно показать, что свободномолекулярные операторы [37, 38] в этом случае переходят в интегралы столкновений Больцмана для молекул — упругих сфер с резко различающимися массами и диаметрами. Здесь, согласно [23] и (5.4)

$$\eta_m = \eta(1 + 8\alpha)^{-1}, \quad \lambda_m = \lambda(1 + 13\alpha)^{-1}$$

Между тем из (6.1) в случае зеркального отражения при $s \rightarrow 0$

$$\eta_m = \eta(1 + 8\alpha)^{-1}, \quad \lambda_m = \lambda(1 - 13\alpha)^{-1}$$

Иными словами, в формуле для λ_m из [37, 38] имеется ошибка в знаке.

Таким образом, в рекомендованном [18, 23] для смесей одноатомных газов виде обобщенный метод Чепмена — Энскога не содержит противоречий, указанных в [39]. В то же время отмеченный в [39] факт весьма любопытен как иллюстрация неблагоприятного влияния на результат учета «внепорядковых» членов. Кроме того, в [25] осуществлена фактически проверка метода путем вычисления переносных свойств и соотношений Стефана — Максвелла обычной многокомпонентной смеси с замороженными внутренними степенями свободы молекул и сравнения полученных результатов с известными [34]. Совпадение результатов различных методов (при условии их правильного применения) продемонстрировано и в [9].

Ранее критика обобщенного метода Чепмена — Энскога была дана В. В. Струминским [40]. Согласно [17], система уравнений Больцмана для f_N в безразмерной форме записывается в виде

$$\varepsilon_0 \frac{df_N}{dt} = J_{NN}(f, f) + \sum_{M \neq N} \alpha_{NM} J_{NM}(f, f) \quad (6.2)$$

$$\varepsilon_0 \equiv Kn \ll 1, \quad O(\varepsilon_0) \leq \alpha_{NM} \leq O(1)$$

При $\alpha_{NM} = O(1)$ имеем [40] случай Энскога, при $\alpha_{NM} = O(\varepsilon_0)$ — случай Струминского.

После рассмотрения частных ситуаций в [40] сформулирована теорема: «Все решения системы кинетических уравнений . . . сводятся к результатам либо Энскога, либо Струминского и не содержат в себе новых результатов». Эта теорема базируется, например, на таком утверждении: «Пусть α_{NM} — произвольная функция от ε_0 , колеблющаяся в указанном интервале. В зависимости от вида функций, все решения системы . . . будут совпадать либо с результатами Энскога, либо с результатами автора».

Напомним, что решение уравнений (6.2) согласно обобщенному методу Чепмена — Энскога в формулировке [17, 18] при произвольных α_{NM} имеет вид

$$f_N = f_N^{(0)} + \varepsilon_0 f_N^{(1)} + \varepsilon_0^2 f_N^{(2)} + \dots, \quad f_N^{(l)} = O(f_N^{(0)}), \quad l \geq 1 \quad (6.3)$$

$$f_N^{(0)} = f_N^{(0)} [\mathbf{u}_N^{(0)}, T_N^{(0)}]$$

где макропараметры $\mathbf{u}_N^{(0)}, T_N^{(0)}$ являются решениями соответствующих уравнений переноса, т. е. зависят от отношений $\varepsilon_0/\alpha_{KL}$, а в интегральные операторы уравнений для поправок $f_N^{(l)}$, $l \geq 1$, одновременно входят как линеаризованные интегралы столкновений $J_{NN}(\phi^{(l)})$, так и самосопряженные части линеаризованных интегралов перекрестных столкновений $J_{LM}^*(\phi^{(l)})$. По этой причине функции $f_N^{(l)}$ при $l \geq 1$ кроме отношений $\varepsilon_0/\alpha_{KL}$ зависят еще и напрямую от параметров α_{NM} . Иными словами, если предположить для простоты, что все $\alpha_{NM} = O(\alpha)$, структуру решения (6.3) как функции ε_0 и α можно записать следующим образом:

$$f_N = f_N^{(0)}(\varepsilon_0/\alpha) + \varepsilon_0 f_N^{(1)}(\varepsilon_0/\alpha, \alpha) + \varepsilon_0^2 f_N^{(2)}(\varepsilon_0/\alpha, \alpha) + \dots \quad (6.4)$$

Если $\alpha = \Phi(\varepsilon_0)$, как в [40], выражение (6.4) можно переразложить по ε_0 , получая в случае $\Phi = O(1)$ решение Энскога, а в случае $\Phi = O(\varepsilon_0)$ — решение Струминского. Но очевидно, что ни одно из них невозможно «плавно» перевести в другое из-за отсутствия даже асимптотической сходимости соответствующих разложений либо при $\alpha \sim 1$ (для решения Струминского), либо для $\alpha \sim \varepsilon_0$ (для решения Энскога).

Новый результат в [17, 18] состоял в основном в том, что был указан алгоритм решения уравнений (6.2), дающий результат в виде (6.3) для произвольных α_{NM} . В этой связи заметим, что решение со структурой (6.4), когда члены разложения f_N зависят от параметров, по которым

производится разложение, типично для равномерно-пригодных методов возмущений вообще и метода Чепмена — Энскога в частности. В этом смысле достаточно упомянуть такой пример, как решение Чепмена — Энскога, примененное к течению в пограничном слое Прандтля при выборе за масштаб длины, по которому определяется число Кнудсена Kn , толщины этого слоя δ : $\text{Kn} \equiv l/\delta$, l — длина пробега. В первом (навье-стоксовом) приближении поправка к максвеллиану $f^{(0)}$ содержит, например, слагаемое

$$\text{Kn } f^{(1)} \sim \text{Kn } f^{(0)} A c \cdot \nabla T \sim \text{Kn } f^{(0)} A \left(c_y \frac{\partial T}{\partial y} + \text{Kn } c_x \frac{\partial T}{\partial x} \right)$$

где y и x — безразмерные нормальная и касательная поверхности координаты.

Позже В. В. Струминский предложил методику [41, 42], уточняющую подход работы [40]. Смысль этого уточнения заключается в следующем: результаты применения обобщенного метода, например выражение для $f^{(0)}$, можно разложить по a_{KL} , получая в итоге решение Струминского; в работах [41, 42] предложена обратная процедура суммирования ряда по a_{KL} . Результаты, конечно, совпадают, что показано в [9]. Для случая неравновесного многоатомного газа этот факт установлен в [43] для всех членов разложения функции распределения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Нигматуллин Р. И. Основы механики гетерогенных сред. М.: Наука, 1978. 336 с.
2. Климонтович Ю. Л. Статистическая теория неравновесных процессов в плазме. М.: Изд-во МГУ, 1964. 281 с.
3. Hamel B. Two-fluids hydrodynamic equations for a neutral, disparate-mass, binary mixture//Phys. Fluids. 1966. V. 9. № 1. P. 12—22.
4. Goldman E., Sirovich L. Equations for gas mixtures//Phys. Fluids. 1967. V. 10. № 9. P. 1928—1940.
5. Гогосов В. В., Полянский В. А., Семенова И. П., Якубенко А. Е. Уравнения электрогидродинамики и коэффициенты переноса в сильном электрическом поле//Изв. АН СССР. МЖГ. 1969. № 2. С. 31—45.
6. Силин В. П. Введение в кинетическую теорию газов. М.: Наука, 1971. 331 с.
7. Goebel C. J., Harris S. M., Johnson E. A. Two-temperature disparate-mass gas mixtures; a thirteen moment description//Phys. Fluids. 1976. V. 19. № 5. P. 627—635.
8. Жданов В. М. Явления переноса в многокомпонентной плазме. М.: Энергоиздат, 1982. 177 с.
9. Шавашев М. Ш. Уравнения много жидкостной гидродинамики для смесей газов: Препринт № 28. Новосибирск: ИТИМ СО АН СССР, 1988. 29 с.
10. Осипов А. И., Ступченко Е. В. Нарушение максвелловского распределения при химических реакциях. Реагирующая однокомпонентная система в термостате тяжелого газа//Теорет. и эксперим. химия. 1970. Т. 6. Вып. 6. С. 753—762.
11. Бузыкин О. Г., Макашев Н. К. Экзотермические газофазные реакции как причина возникновения многотемпературных течений многоатомных газов//ПМТФ. 1981. № 1. С. 87—95.
12. Buzykin O. G., Galkin V. S., Makashev N. K. Peculiarities and applicability conditions of macroscopic description of disparate molecular masses mixture motion//Pap. 13th Symp. RGD. V. 2. N. Y.; L.: Pl. Press. 1982. P. 1277—1284.
13. Брагинский С. И. Явления переноса в плазме//Вопросы теории плазмы. Вып. 1. М.: Атомиздат, 1963. С. 183—272.
14. Chmielecki R. M., Ferziger J. K. Transport properties of a nonequilibrium partially ionized gas//Phys. Fluids. 1967. V. 10. № 2. P. 364—371.
15. Галкин В. С. Применение метода Чепмена — Энскога к случаю двухтемпературной бинарной смеси газов//Изв. АН СССР. МЖГ. 1967. № 6. С. 58—63.
16. Галкин В. С. К выводу уравнений двухтемпературной газодинамики модифицированным методом Чепмена — Энскога//Изв. АН СССР. МЖГ. 1981. № 1. С. 145—153.
17. Галкин В. С., Коган М. Н., Макашев Н. К. Обобщенный метод Чепмена — Энскога//Докл. АН СССР. 1975. Т. 220. № 2. С. 304—307.
18. Галкин В. С., Коган М. Н., Макашев Н. К. Обобщенный метод Чепмена — Энскога. 2. Уравнения многоскоростной многотемпературной смеси газов//Уч. зап. ЦАГИ. 1975. Т. 6. № 1. С. 15—27.
19. Kogan M. N., Galkin V. S., Makashev N. K. Generalized Chapman — Enskog method: derivation of

- the nonequilibrium gasdynamic equations//Pap. 11th Int. Symp. RGD. 1978. Paris: CEA, 1979. V. 2. P. 693—734.
20. Мацук В. А., Рыков В. А. О методе Чепмена — Энскога для смеси газов//Докл. АН СССР. 1977. Т. 233. № 1. С. 49—51.
 21. Мацук В. А., Рыков В. А. О методе Чепмена — Энскога для многоскоростной многотемпературной реггирующей смеси газов//Журн. вычисл. математики и мат. физики. 1978. Т. 18. № 5. С. 1230—1242.
 22. Колесниченко Е. Г., Лосев С. А. Кинетика релаксационных процессов в движущихся средах//Химия плазмы. Вып. 6. М.: Атомиздат, 1979. С. 209—229.
 23. Галкин В. С., Макашев Н. К. Условия применимости и молекулярно-кинетический вывод уравнений многотемпературной многоскоростной газодинамики//Журн. вычисл. математики и мат. физики. 1983. Т. 23. № 6. С. 1443—1453.
 24. Fernandez de la Mora J., Fernandez-Feria R. Two-fluid Chapman — Enskog theory for binary gas mixtures//Phys. Fluids. 1987. V. 30. № 7. P. 2063—2072.
 25. Галкин В. С., Макашев Н. К. Модификация первого приближения метода Чепмена — Энскога для смеси газов//Изв. РАН МЖГ. 1992. № 4. С. 178—185.
 26. Grad H. Theory of rarefied gases//Rar. Gas Dynam. London: Pergamon Press, 1960. P. 100—138.
 27. Morse T. F. Energy and momentum exchange between nonequipartition gases//Phys. Fluids. 1963. V. 6. № 10. P. 1420—1427.
 28. Берд Г. Молекулярная газовая динамика. М.: Мир, 1981. 319 с.
 29. Таблицы физических величин: Справочник/Под ред. И. К. Кикоина. М.: Атомиздат, 1976. 1006 с.
 30. Хаксли Л., Кромптон Р. Диффузия и дрейф электронов в газах. М.: Мир, 1977. 672 с.
 31. Галкин В. С., Макашев Н. К. Разложения в ряды и свойства интегралов столкновений частиц с резко различающимися массами//Тр. ЦАГИ. 1985. № 2269. С. 11—27.
 32. Ферцигер Дж., Капер Г. Математическая теория процессов переноса в газах. М.: Мир. 1976. 554 с.
 33. Гиришфельдер Дж., Кертисс Ч., Берд Р. Молекулярная теория газов и жидкостей. М.: Изд-во иностр. лит., 1961. 929 с.
 34. Колесников А. Ф., Тирский Г. А. Уравнения гидродинамики для частично ионизованных многокомпонентных смесей газов с коэффициентами переноса в высших приближениях//Молекулярная газодинамика. М.: Наука, 1982. С. 20—44.
 35. Fernandez de la Mora J., Fernandez-Feria R. Kinetic theory of binary gas mixtures with large mass disparity//Phys. Fluids. 1987. V. 30. № 3. P. 740—751.
 36. Галкин В. С., Коган М. Н., Макашев Н. К. Область применимости и основные особенности обобщенного метода Чепмена — Энскога//Изв. АН СССР. МЖГ. 1984. № 3. С. 126—136.
 37. Лунькин Ю. П., Мымрин В. Ф., Хоружников С. Э. Уравнения переноса в полидисперсных газовзвесях//Аэродинамика разреж. газов. Вып. 11. Л.: Изд-во ЛГУ, 1983. С. 67—73.
 38. Лунькин Ю. П., Мымрин В. Ф. Кинетическая модель газовзвеси//Изв. АН СССР. МЖГ. 1981. № 1. С. 134—139.
 39. Кузнецов В. М. Кинетические модели дисперсных сред с внутренними степенями свободы//ПМТФ. 1990. № 3. С. 113—119.
 40. Струминский В. В. О методах решения систем кинетических уравнений газовой смеси//Докл. АН СССР. 1977. Т. 237. № 3. С. 533—536.
 41. Струминский В. В., Турков В. Е. О явлениях переноса в многокомпонентных газовых смесях: Препринт № 18. М.: АН СССР. Сектор механики неоднородных сред, 1987. 50 с.
 42. Струминский В. В. Механика неоднородных сред//Молекулярная газодинамика и механика неоднородных сред. М.: Наука, 1990. С. 5—19.
 43. Макашев Н. К. О свойствах обобщенного метода Чепмена — Энскога//Тр. ЦАГИ. 1976. № 1742. С. 27—39.

Москва

Поступила в редакцию
7.IV.1992